

**МИРОВОЙ РЫНОК ОРГАНИЧЕСКОГО МЕДА:
ТРЕНДЫ, БАРЬЕРЫ И ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**ОРГАНИКАЛЫҚ БАЛДЫҢ ӘЛЕМДІК НАРЫҒЫ:
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҮШІН ТРЕНДТЕР, КЕДЕРГІЛЕР ЖӘНЕ ӘЛЕУЕТ**

**GLOBAL MARKET FOR ORGANIC HONEY:
TRENDS, BARRIERS AND POTENTIAL FOR THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Е.В. КЛИМОВ^{1*}

старший научный сотрудник

А.З. БРАНДОРФ²

д.с.-х.-н.

О.Б. КРУПСКИЙ³

научный сотрудник

¹Казахский научно-исследовательский институт экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий, Алматы, Казахстан

²Федеральный аграрный научный центр Северо-Востока им. Н.В. Рудницкого, Киров, Россия

³Казахский научно-исследовательский институт животноводства и кормопроизводства, Алматы, Казахстан

*электронная почта автора: fiec@mail.ru

Е.В. КЛИМОВ^{1*}

аға ғылыми қызметкер

А.З. БРАНДОРФ²

а.-ш.ғ.д.

О.Б. КРУПСКИЙ³

ғылым қызметкері

¹Қазақ аграрлық-өнеркәсіптік кешенінің экономикасы және ауылдық аумақтарды дамыту ғылыми-зерттеу институты, Алматы, Қазақстан.

²Н.В. Рудницкий атындағы Солтүстік-Шығыс федералды аграрлық ғылыми орталығы, Киров, Ресей

³Қазақ мал шаруашылығы және жемшөп өндірісі ғылыми-зерттеу институты, Алматы, Қазақстан

*автордың электрондық поштасы: fiec@mail.ru

YE.V. KLIMOV^{1*}

Senior Researcher

A.Z. BRANDORF²

Dr.Agr.Sc.

O.B. KRUPSKIY³

Researcher

¹Kazakh Research Institute of Economy of Agro-Industrial Complex and Rural Development, Almaty, Kazakhstan

² N.V.Rudnitsky Federal Agricultural Research Center of the North-East, Kirov, Russia

³ Kazakh Research Institute of Animal Husbandry and Fodder Production, Almaty, Kazakhstan
*corresponding author e-mail: fiec@mail.ru

Аннотация. Глобальный рынок органической продукции демонстрирует устойчивый рост, что отражается на сегменте эко-пчеловодства, формирующего спрос на натуральный мёд с высокой добавленной стоимостью. Этот процесс сопровождается усилением роли сертификации, прослеживаемости происхождения и растущим интересом потребителей к экологически чистым продуктам. В Казахстане начинают создаваться сертифицированные органические пасеки, что определяет актуальность исследования и перспективы развития в контексте мировых трендов.

Аңдатпа. Органикалық өнімдердің жаһандық нарығы тұрақты өсуді көрсетеді, бұл қосылған құны жоғары табиғи балға сұранысты қалыптастыратын әкә-ара шаруашылығы сегментінде көрінеді. Бұл процесс сертификаттау рөлінің жоғарылауымен, шығу тегінің бақылануымен және тұтынушылардың экологиялық таза өнімдерге деген қызығушылығының артуымен бірге жүреді. Қазақстанда сертификатталған органикалық омарталар құрыла бастады, бұл зерттеудің өзектілігін және әлемдік трендтер мәнамәтініндегі даму перспективаларын айқындайды. *Мақсаты* – әлемдік деңгейдегі ағымдағы жай-күйі мен басым бағыттарын көрсету, өндіріс пен сауданың динамикасын, құрылымын анықтау, сондай-ақ био-бал дайындау бойынша ара шаруашылығы шаруашылықтарының таралуының институционалдық және нарықтық алғышарттарын және республиканың осы жүйедегі жағдайын бағалау. *Әдістері* – статистикалық, өңірлік өндірістік қызметтің ауқымын белгілеу, жетекші экспорттаушылар мен импорттаушылардың үлесін негіздеу үшін салыстыру және жалпылау, институционалдық және экономикалық кедергілерді белгілеу кезінде PEST-талдау, халықаралық стандарттар мен сапаны тексеру практикаларын салыстыру үшін нормативтік құжаттар мен ғылыми жарияланымдардың контент-талдауы. *Нәтижелер* табиғи балға жоғары әлемдік тұтынушылық сұраныс туралы куәландырады, цифрлық технологиялар мен шығу тегі маркетинг құралдарын қолдана отырып, монофлоралық және терроирлік брендтер құрудағы Қазақстан Республикасының елеулі әлеуетін атап көрсетеді. *Қорытындылар* – Қазақстан агробиологиялық ара шаруашылығында бәсекелестік артықшылықтарға ие, бұл жоғары маржиналдық ұлттық брендтерді қалыптастыру, халықаралық құн өсу тізбегіне интеграциялау және саланың экспорттық құрамдас бөлігін нығайту үшін мүмкіндіктер туғызады. Қатаң реттелген талаптарға қарамастан, агробизнестің бұл түрі өзін ұзақ мерзімді динамикамен және жоғары кірістілікпен ақтайды.

Abstract. The global market for organic products demonstrates steady growth, which is reflected in the segment of eco-beekeeping that generates demand for natural honey with high value added. This process is accompanied by a strengthening of the role of certification, traceability of origin, and growing consumer interest in environmentally friendly products. In Kazakhstan, certified organic apiaries are beginning to emerge, which determines the relevance of the study and development prospects in the context of global trends. The *purpose* is to present the current state and priority directions at the global level, identify dynamics and the structure of production and trade, as well as assess institutional and market prerequisites for the dissemination of beekeeping farms producing organic honey and the position of the republic within this system. *Methods* — statistical methods, comparison and generalization to outline the scale of regional production activities and substantiate the shares of leading exporters and importers; PEST analysis to identify institutional and economic barriers; content analysis of regulatory documents and scientific publications to compare international standards and quality assurance practices. *Results* indicate high global consumer demand for natural honey and confirm the significant potential of the Republic of Kazakhstan in creating monofloral and terroir brands using digital technologies and origin marketing tools. *Conclusions* — Kazakhstan possesses competitive advantages in agro-biological beekeeping, creating opportunities for the formation of high-margin national brands, integration into international value-added chains, and strengthening the export component of the industry. Despite strictly regulated requirements, this type of agribusiness justifies itself through long-term dynamics and high profitability.

зрочности цепочек поставок актуализируются вопросы цифровой прослеживаемости и внедрения блокчейн-технологий (Kshetri N.) [8], что становится одним из направлений укрепления доверия к органическому мёду как сертифицированному продукту.

Маркетинговые и аналитические исследования IMARC Group. Organic...; Business Research Insights... [9, 10] подтверждают наличие устойчивого роста мирового рынка органического мёда. Отмечается усиление премиального сегмента, что характеризует отрасль как высокорентабельное направление агропроизводства (Grand View Research...; Cognitive Market Research...) [11, 12].

Казахстанская научная школа рассматривает развитие органического сектора преимущественно через призму институциональных и рыночных ограничений. В исследованиях Климова Е.В., Бимагамбетовой Л.Н., Есенгазиевой С.К. [4] проведён PEST-анализ внутреннего рынка и выявлены барьеры сертификации. В работе Климова Е.В., Асимова Б.У. [13] акцентируется значение эффективных каналов сбыта для малых производителей, тогда как Айтбаева А.Т., Климов Е.В. [1] подчёркивают роль биологических средств и экологических технологий в формировании устойчивых моделей сельского хозяйства.

Результаты исследования Григорука В.В., Климова Е.В. [14] раскрывают концептуальные основы развития органического сельского хозяйства Казахстана, подчёркивая потенциал страны, обусловленный низким уровнем антропогенного загрязнения земель и наличием значительных неосвоенных территорий. Несмотря на накопленный теоретический и эмпирический материал, комплексные исследования, объединяющие анализ глобальных тенденций и оценку национальных перспектив Казахстана, остаются ограниченными. Совокупный анализ литературы обосновывает выбор направления данного исследования, а именно оценку перспектив Казахстана в системе мирового рынка органического мёда.

Материалы и методы

В работе использовался комплекс аналитических и сравнительных методов для оценки состояния и перспектив мирового рынка органического мёда и позиции Казахстана. Эмпирическую основу составили данные Международной федерации движений органического сельского хозяйства (IFOAM) и научно-исследовательского института органического земледелия (FiBL) за 2022-2025гг., отражающие количество сертифицированных пасек, региональное рас-

пределение органических пчелиных семей и динамику их повышения.

Для анализа международной торговли применялись базы данных Volza (2023-2025гг.), содержащие сведения об импортёрах, экспортёрах, объёмах поставок и географии рынка. Дополнительно использовались отчёты исследовательских агентств (IMARC Group, Business Research Insights, Cognitive Market Research, Archive Market Research, Market.us), позволившие сопоставить прогнозные сценарии развития.

Методологический инструментарий включал сравнительный и структурный статистический анализ (динамика производства и распределение пасек), концентрационный анализ (доля крупнейших участников рынка), а также выявление институциональных барьеров в Казахстане. Дополнительно проводился контент-анализ нормативных документов и сравнительный правовой анализ стандартов и научных публикаций, на следующих базах данных: Web of Science, PubMed, Scopus и Google Scholar. Сочетание количественных и качественных подходов обеспечило комплексную оценку глобальных и национальных тенденций и позволило сформулировать стратегические рекомендации для Казахстана.

Результаты

Глобальный рынок органического мёда.

Глобальный рынок органического мёда демонстрирует устойчивый рост. По оценкам исследовательских агентств IMARC Group. Organic...; Business Research Insights... [9, 10], к 2024г. его объём составил от 726 до 900 млн долл. США, что эквивалентно примерно 3% мирового рынка мёда. К 2033г. прогнозируется увеличение до 1,9 млрд. долл. при среднегодовых темпах роста 6-8%, тогда как традиционный сегмент растёт на 2-3% в год.

Основные драйверы включают смещение потребительских предпочтений в пользу экологически чистого и функционального питания, расширение непивцевых направлений использования (нутрицевтика, косметология, премиальный сегмент гостинично-ресторанного бизнеса), а также рост доверия к системам сертификации и прослеживаемости происхождения продукции.

В последние годы определился устойчивый тренд на интеграцию органического мёда в сферу функционального и профилактического питания. Согласно данным международных аналитических агентств Grand View Research...; Cognitive Market Research... [11, 12], потребители всё чаще воспринимают органический мёд не только как

натуральный подсластитель, но и как источник биологически активных соединений: антиоксидантов, ферментов, аминокислот и полифенолов. Этот сдвиг в потребительском восприятии укрепляет позиции органического мёда в сегменте оздоровительных и функциональных продуктов для здорового образа жизни, формируя устойчивый спрос со стороны производителей нутрицевтиков, диетических добавок и продукции для здорового образа жизни.

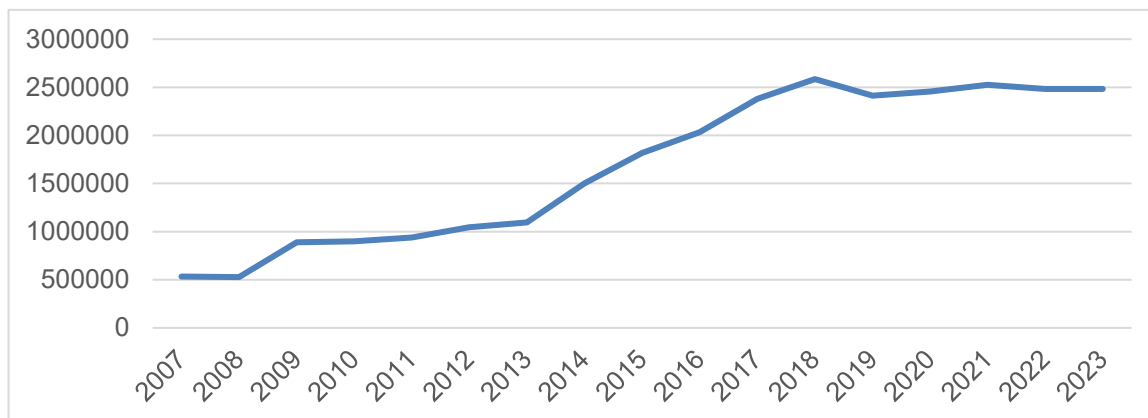
Растёт также интерес к применению органического мёда в косметической индустрии. В премиальном сегменте уходовых средств он становится маркером «чистой формулы» и экологической ответственности бренда. Особенно ярко это проявляется в странах Европейского союза и Северной Америки, где потребители демонстрируют высокий уровень доверия к продукции с прозрачным происхождением ингредиентов. Крупные международные бренды (L'Occitane, The Body Shop, Melvita и др.) включают органический мёд в состав антивозрастных, увлажняющих и восстанавливающих серий, что дополнительно повышает его рыночную ценность.

В секторе гостинично-ресторанного бизнеса (HoReCa) органический мёд закрепляется в качестве элемента гастрономической идентичности и символа экологического статуса заведения. Он используется в ресторанах устойчивого питания, фермерских гостиницах и концепциях «медленного» питания (slow food), где происхождение ингредиентов становится частью кулинарного сторителлинга. Подобные практики наиболее активно развиваются в Европе, Японии и странах Персидского залива, формируя культуру потребления, основанную на прозрачности происхождения, устойчивости и поддержке локальных производителей.

Таким образом, повышение спроса на органический мёд выходит за пределы традиционного пищевого сектора. Продукт всё чаще рассматривается в качестве компонента целостного образа жизни, объединяющего заботу о здоровье, экологичность и социальную ответственность. Этот переход от «мёда как продукта» к «мёду как символу устойчивого выбора» отражает трансформацию потребительских ценностей и способствует росту премиального сегмента мирового рынка.

Производство органического мёда развивается на фоне общего расширения органического сельского хозяйства. По данным FiBL и IFOAM (Willer H., Schlatter B., Travnicek J. et al.) [3], к концу 2023г. площадь земель под органическим управлением достигла 98,9 млн га (2,1% всех сельскохозяйственных угодий мира). Количество сертифицированных пчелосемей достигло 2,5 млн, что составляет около 2,4% общего числа (рисунок). На долю Европы приходится 43% органических пасек, на долю Африки - 32% и на долю Латинской Америки - 24%.

Региональная структура потребления также отличается. Европа остаётся крупнейшим рынком органического мёда, где продукт включён в государственные программы устойчивого питания. В Северной Америке основными поставщиками выступают Латинская Америка, Индия и Турция. В Азии развитие органического пчеловодства остаётся ограниченным: в Китае с 2019г. органический мёд исключён из перечня сертифицируемой продукции, пока не будет решена проблема фальсификации. В Африке органическое пчеловодство выполняет двойную функцию — экономическую (экспортную) и экологическую, способствуя сохранению биоразнообразия и устойчивому развитию сельских территорий.

Примечание: составлен авторами по данным FiBL/IFOAM.

Рисунок - Динамика количества органических пчелиных семей в мире, 2007-2023гг.

Развитие рынка сопровождается некоторыми вызовами: высокой себестоимостью производства, отсутствием единой международной сертификации, рисками фальсификации и климатическими ограничениями. Сертификация органического мёда регулируется международными стандартами IFOAM и Codex Alimentarius, а также региональными нормами (EU Organic, USDA NOP), что обеспечивает базовую прозрачность и сопоставимость требований между странами.

В некоторых европейских странах развивается практика защиты региональных сортов мёда на основе терруарного принципа. Так, в Италии зарегистрирован бренд «Мёд из Тосканы», включающий монофлорные сорта каштанового и акациевого мёда; в Греции географическую защиту имеет тимьяновый мёд Крита; в Испании - марки «Галисийский мёд» и «Мёд с гор Сьерра-Морена». Эти примеры демонстрируют использование географических указаний и природной специфики территорий как эффективного инструмента позиционирования органического мёда на внешних рынках (Marchese C.M.) [15].

Международная торговля органическим мёдом. Международная торговля органическим мёдом формируется под влиянием глобальных агропродовольственных трендов и демонстрирует высокую степень концентрации экспортно-импортных потоков. По данным международной аналитической платформы (Volza 2023-2024гг.), в мировой системе зарегистрировано 747 импортёров и 784 поставщика органического мёда, однако активную деятельность осуществляли лишь 319 компаний. Это свидетельствует о высокой волатильности рынка и ограниченном числе устойчивых участников, способных поддерживать регулярные поставки.

Три крупнейших импортёра: Kim Line Inc., Prampex Agarwal Textiles Inc. и Wholesome Sweeteners Inc. контролируют около 55% мирового импорта. При этом на Kim Line Inc. приходится 23%, на Prampex Agarwal Textiles Inc. — 20%, а на Wholesome Sweeteners Inc. — 12%. Подобная концентрация указывает на тенденцию к монополизации торговых каналов и формированию зависимых цепочек поставок, где ключевые игроки определяют ценовую политику и структуру спроса.

Экспортная структура отличается ещё большей концентрацией. Из 668 зарегистрированных поставщиков реально участвовали в торговле лишь 233 компании, об-

служивавшие 634 покупателей. На долю трёх индийских операторов: Amrit Seair Express Pvt (25%), Indocan Honey Pvt (23%) и Brij Honey Private Limited (13%) приходится 61% мирового экспорта органического мёда. Это подтверждает доминирование Индии в глобальных экспортных потоках и усиливает зависимость рынка от одного производственного региона.

География международной торговли охватывает более 50 стран. Основными импортёрами остаются США, Европейский союз, Китай, Япония и страны Персидского залива. В США ключевыми поставщиками являются Индия и Латинская Америка, что формирует ценовую конкуренцию с местными производителями и стимулирует развитие стандартов контроля качества. В странах ЕС наблюдается ориентация на премиализацию: строгие требования к сертификации и подтверждению происхождения продукции обеспечивают высокий уровень доверия потребителей, но одновременно ограничивают доступ производителей из развивающихся стран. Китай, напротив, применяет фитосанитарные и административные барьеры, что снижает импорт европейского мёда и способствует укреплению внутреннего сектора.

По оценкам исследовательских агентств, доля органического мёда в мировой торговле составляет около 2,5-3% совокупного объёма поставок мёда, однако темпы роста сегмента стабильно превышают динамику традиционного рынка. Средняя экспортная цена варьируется от 0,8 до 2,4 долл. США за 1 кг в зависимости от страны происхождения, уровня сертификации и способа фасовки.

Ключевыми барьерами международной торговли остаются различия между национальными системами сертификации (EU Organic Regulation 2018/848, USDA NOP, стандарты KHP и др.), что приводит к дублированию процедур и росту транзакционных издержек. Проблему усугубляет фальсификация продукции. Так, по данным отраслевых исследований, до 30% мёда на мировом рынке может быть неправомерно маркировано как органический или содержать примеси (Moore J.C., Spink J., Lipp M.; Kshetri N.) [7, 8]. Это может подрывать доверие значительной доли потребителей и усиливает потребность в унификации сертификационных требований и цифровых системах прослеживаемости.

В ответ на подобные вызовы активно внедряются инновационные решения для обеспечения прозрачности цепочек поста-

вок. Системы QR-маркировки, блокчейн-платформы и электронные базы сертификационных данных позволяют отслеживать происхождение партий, подтверждать подлинность продукции и снижать риски фальсификации. Такие подходы уже интегрируются в международные торговые практики, особенно в ЕС, Северной Америке и в Японии, где цифровая прослеживаемость становится обязательным элементом сертификационного контроля.

В целом международная торговля органическим мёдом формирует устойчиво растущий, но институционально уязвимый сегмент глобального агропродовольственного рынка. С одной стороны, наблюдаются расширение спроса, диверсификация ассортимента и повышение добавленной стоимости; с другой - сохраняются системные вызовы, связанные с монополизацией, неравномерностью доступа к сертификации и несовершенством регулирования. В долгосрочной перспективе развитие рынка будет определяться степенью гармонизации стандартов, цифровизацией цепочек поставок и формированием глобальных механизмов доверия между производителями, трейдерами и потребителями.

Казахстан: текущее состояние отрасли. Современное пчеловодство Казахстана находится на этапе институционального становления и характеризуется сочетанием положительных тенденций и структурных ограничений. По данным Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»... [16], общий объём производства мёда в стране оценивается примерно в 3,9 тыс. т в год, из которых около 222,7 т экспортируются преимущественно в Китай, Саудовскую Аравию, Узбекистан, Кыргызстан, ОАЭ и Иорданию. При этом объём импорта почти втрое превышает экспорт, что указывает на слабую экспортную позицию и неравновесие внутреннего рынка.

В 2025г. в Казахстане действовали 24 сертифицированных органических пасек, из которых 19 прошли верификацию по стандартам Европейского союза (EU Organic) и объединены под терруарным брендом «Лепсинский мёд». Этот бренд стал первым примером кластерного объединения производителей на основе природной идентичности региона. Лепсинский мёд производится преимущественно с дикорастущего разнотравья, что придаёт ему уникальные органолептические характеристики и высокую ценность в премиальных сегментах рынка.

Кроме того, 2 пасеки функционируют в Костанайской области в пределах Михайловского заказника, где деятельность ведётся в соответствии с национальными стандартами Казахстана. Ещё 2 пасеки в Алматинской области находятся на стадии переходного периода, что отражает постепенное расширение сертифицированного сектора. По нашим оценкам, общее количество пчелиных семей, задействованных в органическом производстве, составляет около 2,5 тыс., а основная часть продукции производится из дикорастущих медоносов.

Развитие брендов регионального происхождения является стратегическим направлением формирования национальной идентичности органического пчеловодства. Пример «Лепсинского мёда» демонстрирует, что терруарный подход - объединение природных и культурных особенностей региона с подтверждённой экологической сертификацией способен стать драйвером экспортного позиционирования. Подобные модели активно применяются в мире и подтверждают, что использование географических указаний и научно обоснованных паспортов происхождения повышает узнаваемость и рыночную устойчивость продукции (Marchese C.M.) [15].

Закон Республики Казахстан «О производстве и обороте органической продукции» (2024) и принятые стандарты СТ РК создали нормативную основу для гармонизации с международными требованиями IFOAM и Codex Alimentarius. В результате сформирована институциональная база, обеспечивающая прозрачность сертификации и открывающая перспективы для участия казахстанских производителей в международных системах учёта FiBL и IFOAM.

Одним из приоритетов отрасли становится развитие монофлорных сортов мёда (например, из верблюжьей колючки и курая), традиционно используемых в народной медицине. Для выхода на международный рынок необходима научная паспортизация их химического состава и подтверждение функциональных свойств, что может обеспечить включение продукции в категории продукция для здорового образа жизни и нутрицевтиков.

Цифровизация сектора выступает ключевым инструментом обеспечения прозрачности и доверия. Внедрение систем QR-маркировки, электронных платформ отслеживания партий продукции и блокчейн-решений позволит снизить риск фальсификации, повысить информированность потре-

бителей и укрепить позиции Казахстана на премиальных экспортных рынках.

Маркетинговая стратегия развития отрасли может опираться на формирование зонтичного бренда «Qazaq Organic Honey», объединяющего региональные суббренды, отражающие природное и культурное разнообразие страны. Потенциальные линии — «Мёд лунной пустыни Мангыстау», «Степной мёд Жетысу», «Мёд долины Шалкоде» способны подчеркнуть аутентичность происхождения и превратить продукт в элемент национального имиджа.

Перспективным направлением является выпуск лимитированных серий («винтажей») органического мёда, приуроченных к конкретным сезонам и зонам цветения. Такая практика, аналогичная винодельческому подходу, создаёт эффект эксклюзивности, способствует развитию гастрономического туризма и формированию премиального ценового сегмента.

В стратегической перспективе развитие казахстанского органического пчеловодства требует комплексных мер:

- * совершенствования нормативной базы и административных процедур размещения пасек;

- * усиления ветеринарного контроля при импорте пчёл;

- * расширения сертифицированного производства и научно-технической поддержки;

- * продвижения брендов регионального происхождения и цифровых инструментов прослеживаемости.

Таким образом, Казахстан обладает благоприятными природными и культурными предпосылками для развития конкурентоспособного сектора органического мёда. При условии институционального укрепления, цифровизации и международной интеграции национальное пчеловодство может стать частью глобальной цепочки устойчивого производства и экспорта продуктов с высокой добавленной стоимостью.

Обсуждение

Мировой рынок органического мёда стабильно растёт, отражая общий подъём органического сельского хозяйства и изменение потребительских предпочтений в пользу экологических продуктов. Рост спроса связан с укреплением сертификации, цифровой прослеживаемостью и повышением доверия к происхождению продукции.

Сектор входит в фазу зрелости: количественный рост сопровождается институциональными и технологическими изменениями. Основная динамика наблюдается в Ла-

тинской Америке и Африке, где органическое пчеловодство способствует продовольственной безопасности и сохранению биоразнообразия.

Торговля остаётся высоко концентрированной: около 60% экспорта формируют индийские компании. Это повышает зависимость мирового рынка от отдельных поставщиков и усиливает риски монополизации. Фальсификация остаётся ключевой угрозой. Решением становится внедрение QR-маркировки и блокчейн-технологий, повышающих прозрачность цепочек поставок. Для Казахстана выявленные тенденции особенно актуальны. Отрасль находится на этапе становления, но природные условия создают устойчивые конкурентные преимущества. Пример бренда «Лепсинский мёд» подтверждает потенциал терруарного подхода, сочетающего региональную идентичность и экологическую устойчивость.

Развитие законодательства, регулирующего органический сектор формирует основу для гармонизации с международными нормами. Дальнейшее развитие возможно через расширение сети сертифицированных пасек, выпуск монофлорных сортов (верблюжья колючка, аккурай), интеграцию в международные базы и продвижение зонтичного бренда «Qazaq Organic Honey». Это укрепит экспортный потенциал и повысит добавленную стоимость продукции.

Заключение

Проведённое исследование позволило определить ключевые особенности и выявить тенденции развития мирового рынка органического мёда, а также оценить текущее состояние и перспективы Казахстана в данном секторе.

1. Органическое пчеловодство является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов глобального агропродовольственного сектора. Мировой рынок органического мёда демонстрирует устойчивый рост, обусловленный повышением спроса, а также расширением применения органического мёда в нутрицевтике, косметологии и сегменте HoReCa.

2. Производство органического мёда развивается параллельно с расширением земель под органическим управлением. Число сертифицированных пчелосемей достигло 2,5 млн, что составляет около 2,4% общего числа в мире. Данный рост подтверждает формирование устойчивой производственной базы и закрепление органического пчеловодства как элемента глобальной системы устойчивого сельского хозяйства.

3. Международная торговля органическим мёдом характеризуется высокой концентрацией: ограниченное число импортёров и экспортёров контролирует значительные доли рынка, при доминировании Индии, формирующей до 61% глобальных экспортных потоков. Это создаёт риски монополизации, ценового демпинга и усиливает зависимость рынка от отдельных регионов. Дополнительным вызовом остаётся фальсификация продукции, снижающая доверие потребителей и требующая гармонизации международных стандартов и внедрения цифровых систем прослеживаемости.

4. Казахстанский сектор органического пчеловодства находится на стадии становления и сталкивается с институциональными ограничениями: недостаточным доступом к земельным ресурсам, слабым ветеринарным контролем и ограниченной сертификационной базой. Однако развитие нормативно-правовой системы создаёт основу для гармонизации с международными нормами и интеграции в глобальные рынки.

5. Главные направления стратегического развития Казахстана включают:

- признание пчеловодства как агротехнологического фактора повышения урожайности и включение его в систему государственной поддержки;
- расширение сети сертифицированных пасек и их интеграцию в международные базы данных;
- развитие производства монофлорных сортов мёда (верблюжья колючка, аккурай) и создание научно подтверждённых паспортов продукции;
- внедрение цифровых решений (QR-маркировка, блокчейн-системы) для обеспечения прозрачности цепочек поставок;
- формирование зонтичного бренда «Qazaq Organic Honey» и региональных суб-брендов с акцентом на терруарные особенности, сторителлинг и продвижение в премиальном экспортном сегменте.

Таким образом, мировой рынок органического мёда развивается как устойчивый, но институционально уязвимый сегмент агропродовольственной системы. Для Казахстана эта ниша открывает возможности конвертации природных и культурных преимуществ в долгосрочную конкурентоспособность при условии проведения комплексных институциональных реформ, расширения сертифицированного производства и активного продвижения национальных брендов на международной арене.

Вклад авторов: Климов Евгений Владимирович: разработка идеи и структуры

исследования, анализ мирового рынка органического мёда, обобщение результатов и формулировка выводов; Брандорф Анна Зиновьевна: анализ литературных источников, участие в методологическом обосновании и научном редактировании статьи; Крупский Олег Борисович: сбор и обработка статистических данных по Казахстану, участие в сравнительном анализе и подготовке практических рекомендаций.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования: статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования BR22885831 «Разработка интегрированной системы управления генетическими ресурсами пчеловодства и технологий эффективного применения пчёл в опылении и производстве органической продукции».

Список литературы

- [1] Айтбаева, А. Т. Влияние органического ферментного биопрепарата Агрофлорин на показатели роста и развития бахчевых культур арбуза и дыни в условиях юго-востока Казахстана / А. Т. Айтбаева, Е. В. Климов // Известия Ошского технологического университета. – 2023. – № 2-1. – С. 177–186.
- [2] Климов, Е. В. Емкость органического рынка продовольствия Республики Казахстан: возможности потребления отдельными социально-демографическими группами населения / Е.В. Климов, Ш.М. Кантарбаева, Ж.К. Калымбекова // Проблемы агорынка. – 2023. – № 1. – С. 161–171. <https://doi.org/10.46666/2023-1.2708-9991.18>.
- [3] Willer, H. The World of Organic Agriculture: Statistics and Emerging Trends 2025: Organics International / H. Willer, B. Schlatter, J. Travnicek, J. Lernoud. – Frick: FiBL; Bonn: IFOAM, 2025. – 354 p.
- [4] Климов, Е. В. PEST-анализ рынка органических продуктов Республики Казахстан / Е. В. Климов, Л. Н. Бимагамбетова, С. К. Есенгазиева // Проблемы агорынка. – 2023. – № 4. – С. 170–182. <https://doi.org/10.46666/2023-4.2708-9991.17>.
- [5] Padilla, F.M. Challenges of organic beekeeping: certification, fraud, and sustainability / F.M. Padilla, M. del Mar Delgado-Serrano // Journal of Apicultural Research. – 2022. – Vol. 61. – № 4. – P. 475–488. <https://doi.org/10.1080/00218839.2022.2047891>
- [6] Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). The State of Agricultural Commodity Markets 2023: Building Sustainable Markets [Электронный ресурс]. – Rome: FAO, 2023. – 94 p.
- [7] Moore, J.C. Database of Food Fraud Records: Summary of Data from 1980 to 2022 /

J.C. Moore, J. Spink, M. Lipp // Food Control. – 2024. – Vol. 155. – Article 110234. <https://doi.org/10.1016/j.foodcont.2024.110234>

[8] Kshetri, N. Blockchain and the economics of food traceability in global value chains / N. Kshetri // International Journal of Information Management. – 2021. – Vol. 52. – Article 101965. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2019.05.019>

[9] IMARC Group. Organic Honey Market: Global Industry Trends, Share, Size, Growth, Opportunity and Forecast 2024–2033 [Electronic resource]. – 2024. Available at: <https://www.imarcgroup.com/honey-market> (date of access: 12.09.2025).

[10] Business Research Insights. Organic Honey Market Report 2024–2032 [Electronic resource]. – 2024. Available at: <https://www.businessresearchinsights.com/market-reports/organic-honey-market-100151> (date of access: 12.09.2025).

[11] Grand View Research. Organic Honey Market Size, Share & Trends Report 2023–2033 [Electronic resource]. – 2023. Available at: <https://www.grandviewresearch.com> (date of access: 12.09.2025).

[12] Cognitive Market Research. Organic Honey Market Size, Share, Growth, Trends and Forecast 2024–2031 [Electronic resource]. – 2024. Available at: <https://www.cognitivemarket-research.com/organic-honey-market-report> (date of access: 10.10.2025).

[13] Климов, Е.В. Выбор и оптимизация каналов сбыта для мелкотоварных органических производителей плодоовощного направления / Е. В. Климов, Б. У. Асылы // Проблемы агрорынка. – 2022. – № 4. – С. 94–103. <https://doi.org/10.46666/2022-4.2708-9991.10>

[14] Григорук, В.В. Органическое сельское хозяйство: концептуальная позиция / В.В. Григорук, Е.В. Климов // Проблемы агрорынка. – 2020. – № 3. – С. 88–101. <https://doi.org/10.46666/2020.2708-9991.11>

[15] Marchese, C.M. The Terroir of Honey / C.M. Marchese // The World Atlas of Honey. – Berkeley: University of California Press, 2024. – P. 45–68. <https://doi.org/10.1525/9780520397712-004>.

[16] Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». Пчеловодство в Казахстане: перспективы развития и системные барьеры [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.atameken.kz/ru/news/54283-pchelovodstvo-v-kazahstane-per-spektivny-razvitiya-i-sistemnye-bar-ery> (дата обращения: 15.09.2025).

References

[1] Ajtbaeva, A.T., Klimov, E.V. (2023). Vliyanie organicheskogo fermentnogo biopreparata Agroflorin na pokazateli rosta i razvitiya bahchevykh kul'tur arbuzov i dyni v usloviyah jugo-vostoka Kazahstana [Influence of the organic en-

zyme biopreparation Agroflorin on the indicators of growth and development of melon crops watermelon and melon in the conditions of southeast Kazakhstan]. *Izvestiya Oshskogo tehnologicheskogo universiteta - News of Osh Technological University*, (2-1), 177–186 [in Russian].

[2] Klimov, E.V., Kantarbaeva, Sh.M., Kalymbekova, Zh.K. (2023). Emkost' organicheskogo rynka prodovol'stviya Respubliki Kazakhstan: vozmozhnosti potrebleniya otdel'nymi social'no-demograficheskimi gruppami naseleniya [Capacity of the organic food market of the Republic of Kazakhstan: consumption opportunities by certain socio-demographic groups of the population]. *Problemy agrorynka - Problems of AgriMarket*, 1, 161–171. <https://doi.org/10.46666/2023-1.2708-9991.18> [in Russian].

[3] Willer, H., Schlatter, B., Travnicsek, J., Lernoud, J. (2025). *The World of Organic Agriculture: Statistics and Emerging Trends 2025: Organics International*. Frick: FiBL; Bonn: IFOAM, 354 [in English].

[4] Klimov, E.V., Bimagambetova, L.N., Esengazieva, S.K. (2023). PEST-analiz rynka organicheskikh produktov Respubliki Kazakhstan [PEST-analysis of the organic products market of the Republic of Kazakhstan]. *Problemy agrorynka - Problems of AgriMarket*, 4, 170–182. <https://doi.org/10.46666/2023-4.2708-9991.17> [in Russian].

[5] Padilla, F.M., Delgado-Serrano, M.M. (2022). Challenges of organic beekeeping: certification, fraud, and sustainability. *Journal of Apicultural Research*, 61 (4), 475–488. <https://doi.org/10.1080/00218839.2022.2047891> [in English].

[6] Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). (2023). *The State of Agricultural Commodity Markets 2023: Building Sustainable Markets*. Rome: FAO, 94 [in English].

[7] Moore, J.C., Spink, J., Lipp, M. (2024). Database of Food Fraud Records: Summary of Data from 1980 to 2022. *Food Control*, 155, 110234. <https://doi.org/10.1016/j.foodcont.2024.110234> [in English].

[8] Kshetri, N. (2021). Blockchain and the economics of food traceability in global value chains. *International Journal of Information Management*, 52, 101965. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2019.05.019> [in English].

[9] IMARC Group. (2024). Organic Honey Market: Global Industry Trends, Share, Size, Growth, Opportunity and Forecast 2024–2033. Available at: <https://www.imarcgroup.com/honey-market> (date of access: 12.09.2025) [in English].

[10] Business Research Insights. (2024). Organic Honey Market Report 2024–2032. Available at: <https://www.businessresearchinsights.com/market-reports/organic-honey-market-100151> (date of access: 12.09.2025) [in English].

[11] Grand View Research. (2023). Organic Honey Market Size, Share & Trends Report 2023–2033. Available at: <https://www.grandview-research.com>

research.com (date of access: 12.09.2025) [in English].

[12] Cognitive Market Research. (2024). Organic Honey Market Size, Share, Growth, Trends and Forecast 2024–2031. Available at: <https://www.cognitivemarketresearch.com/organic-honey-market-report> (date of access: 10.10.2025) [in English].

[13] Klimov, E.V., Asilov, B.U. (2022). Vybór i optimizaciya kanalov sbyta dlya melkotovarnykh organicheskikh proizvoditelej plodovo-ovoshhnogo napravleniya [Selection and optimization of sales channels for small-scale organic producers of fruit and vegetable direction]. *Problemy agorynka - Problems of AgriMarket*, 4, 94–103. <https://doi.org/10.46666/2022-4.2708-9991.10> [in Russian].

[14] Grigoruk, V.V., Klimov, E.V. (2020). Organicheskoe sel'skoe hozjajstvo: konceptual'naja pozicija [Organic agriculture: conceptual position]. *Problemy agorynka - Problems of AgriMarket*, 3, 88–101. <https://doi.org/10.46666/2020.2708-9991.11> [in Russian].

[15] Marchese, C.M. (2024). The Terroir of Honey. *The World Atlas of Honey*, 45–68. <https://doi.org/10.1525/9780520397712-004> [in English].

[16] Nacional'naja palata predprinimatelej Respubliki Kazakhstan «Atameken». (2023). Pchelovodstvo v Kazahstane: perspektivy razvitiya i sistemnykh bar'ery [Beekeeping in Kazakhstan: development prospects and systemic barriers]. Available at: <https://www.atameken.kz/ru/news/54283--pchelovodstvo--v-kazahstane-perspektivy-razvitiya-i-sistemnye-bar-ery> (date of access: 15.09.2025) [in Russian].

Информация об авторах:

Климов Евгений Владимирович - основной автор; старший научный сотрудник; Казахский научно-исследовательский институт экономики АПК и развития сельских территорий, Председатель Казахстанской федерации движений органического сельского хозяйства (KAZFOAM); 050057 ул. Сатпаева, 30б, г. Алматы, Казахстан; e-mail: fiec@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2082-4678>

Брандорф Анна Зиновьевна; доктор сельскохозяйственных наук; заведующая лабораторией пчеловодства; Федеральный аграрный научный центр Северо-Востока им. Н.В. Рудницкого; 610007 ул. Ленина, 166А, г. Киров, Россия; e-mail: gordenchuk@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0535-6578>

Крупский Олег Борисович; научный сотрудник; Казахский научно-исследовательский институт животноводства и кормопроизводства; 050000 ул. Жандосова, 51, г. Алматы, Казахстан; e-mail: apicenter2000@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0371-0548>

Авторлар туралы ақпарат:

Климов Евгений Владимирович - негізгі автор; аға ғылыми қызметкер; Қазақ аграрлық-өнеркәсіптік кешенінің экономикасы және ауылдық аумақтарды дамыту ғылыми-зерттеу институты, Қазақстандық органикалық ауыл шаруашылығы қозғалысы федерациясының (KAZFOAM) Төрағасы; 050057 Сатпаев көш., 30Б, Алматы қ., Қазақстан; e-mail: fiec@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2082-4678>

Брандорф Анна Зиновьевна; ауыл шаруашылығы ғылымдарының докторы; бал ара шаруашылығы зертханасының меңгерушісі; Н.В. Рудницкий атындағы Солтүстік-Шығыс федералды аграрлық ғылыми орталығы; 610007 Ленин көш., 166А, Киров қ., Ресей; e-mail: gordenchuk@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0535-6578>

Крупский Олег Борисович; ғылыми қызметкер; Қазақ мал шаруашылығы және жемшөп өндірісі ғылыми-зерттеу институты; 050000 Жандосов көш., 51, Алматы қ., Қазақстан; e-mail: apicenter2000@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0371-0548>

Information about authors:

Klimov Yevgeniy Vladimirovich - The main author; Senior Researcher; Kazakh Research Institute of Economy of Agro-Industrial Complex and Rural Development, Chairman of the Kazakhstan Federation of Organic Agriculture Movements (KAZFOAM); 050057 Satpaev str., 30B, Almaty, Kazakhstan; e-mail: fiec@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2082-4678>

Brandorf Anna Zinovyevna; Doctor of Agricultural Sciences; Head of the Beekeeping Laboratory; N.V.Rudnitsky Federal Agricultural Research Center of the North-East; 610007 Lenin str., 166A, Kirov, Russia; e-mail: gordenchuk@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0535-6578>

Krupskiy Oleg Borisovich; Researcher; Kazakh Research Institute of Animal Husbandry and Fodder Production; 050000 Zhandosov str., 51, Almaty, Kazakhstan; e-mail: apicenter2000@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0371-0548>